

морфемных средств для выражения заданного содержания независимо от того, к какому языковому уровню — словообразовательному или словоизменительному — эти средства принадлежат.

С другой стороны, необходимость опоры и на форму требует, чтобы при определении грамматической категории учитывались и синтаксические, лишённые номинативного содержания значения. Известно, что русские флексии (у прилагательных, например) могут иметь преимущественно синтаксическую ценность, могут (как флексии существительных, например) совмещать в себе номинативные и синтаксические значения, а могут (как многие флексии глагола) иметь по преимуществу номинативную ценность.

В процессе синтеза новой словоформы от имеющейся по заданному семантическому различию появляющиеся в ряде случаев синтаксические характеристики выступают как некий побочный продукт. Причем этот «побочный продукт» может проявлять себя в первую очередь как ограничение в сочетаемости синтезированной словоформы с другими словоформами. Так, например, существительные, указывающие однозначно на лицо женского пола (номинативный аспект) и, следовательно, принадлежащие к женскому роду (синтаксический аспект), могут соединяться с прилагательными женского рода исключительно. В тех случаях, когда синтаксический аспект в образовании словоформы никак связан с номинативным содержанием, он просто исключается из рассмотрения в данной задаче.

Как известно, флексии существительных могут выразить в словоформе значение количества предметов, в сочетании с другими словоформами — субъективно-объективные отношения предметов. Флексии прилагательных иногда могут выразить пол лица (существительные общего рода), количество предметов, субъективно-объективные отношения (неизменяемые существительные). Флексии глагола могут выразить отношение действия к действительности, момент действия по отношению к речевому акту, отнесенность действия к участникам коммуникации. Этому весьма ограниченному перечню значений посвящена огромнейшая литература, один обзор которой является весьма трудным делом. Однако обычно если эти вопросы и рассматриваются синтетически, то только с учетом формальной стороны дела. Если же во главу угла ставятся семантические вопросы, то такие работы носят сугубо аналитический характер: известно значение целого, надо получить значения частей.

Однако если поставить вопросы синтеза на семантическом основании, то сразу выясняется, что флексии (основное грамматическое средство в русском языке), несмотря на свою «обязательность» в соответствующих классах словоформ, далеко не всегда в состоянии выразить заданное семантическое содержание. Допустим, что у нас есть личное существительное, которое обозначает лицо мужского пола; необходимо образовать от него существительное, обозначающее лицо женского пола. Очевидно, что решить эту задачу в наибольшем количестве случаев можно, лишь пользуясь как словообразовательными, так и словоизменительными средствами⁶.

Менее исследованным, но столь же показательным является случай, когда нужно образовать наименование множества предметов от обозначения одного предмета или, наоборот, обозначение одного предмета от наименования множества предметов. Здесь наиболее типичным будет использование словоизменительных средств, однако только с их помощью обойтись не всегда удастся. Если перед нами, например, существительное с вещественным значением, то наименование одной единицы из этой массы не может быть образовано с помощью словоизменительных средств;

⁶ См., например, Земская Е. А. О соотносительности однокоренных существительных мужского и женского рода со значением лица. — РЯНШ, 1970, № 5.